

Спустя мгновение Сарутоби покачал головой. "Нет, Какаши. Ты, как всегда, на высоте. Я слышал о тебе только хвалебные отзывы, кстати, в разной степени грубости". Какаши поморщился, но старик не обратил на это внимания. "Какаши... ты пробыл в АНБУ в шесть раз дольше, чем положено для активной службы", - неловко начал он. "Поэтому я считаю, что тебе пора искать другие возможности".

Какаши замер. Он знал, что это такое. Это был тот самый страшный момент, когда его принудительно уволят из АНБУ. Это было неизбежно: задержись он здесь слишком долго и откажись добровольно уйти на пенсию или умереть, и Хокаге отстранит тебя от службы. Что-то насчет "защиты менталитета" или чего-то подобного.

Так или иначе, Какаши был ошеломлен, встревожен и... напуган?

Он не был готов снова встретиться с миром. С тех пор как он вступил в АНБУ три года назад, он не видел ни одного товарища, не состоящего в АНБУ. Ну, не в форме. И не тогда, когда они его узнали.

"Вы меня увольняете?" - пробурчал он, прервав Хокаге на полуслове. Сарутоби остановился и задумался.

"Да", - просто ответил он. "Думаю, тебе пора отдохнуть от АНБУ, Какаши".

"Но я не могу уйти!" настаивал Какаши. "Не могу! Я... я не думаю, что смогу снова стать джоунином, сэр!"

"Ты получишь звание специального джоунина", - прокомментировал Сарутоби. "Специализация по убийствам".

"Но что я буду делать?" потребовал Какаши. "Учить?" Он рассмеялся. "Нет. Я не преподаю. Не-а. Я бы уничтожил этих сопляков на первой же тренировке".

"Я найду, чем тебя занять", - сказал Сарутоби. Какаши провел рукой по волосам, и на его лице появилось выражение почти отчаяния.

"Пожалуйста", - сказал он. "Не отключайте меня от Силы. Я... я нуждаюсь в ней. Мне нужно быть... занятым. Под давлением. Иначе... иначе меня мучают кошмары... воспоминания... Я... мне это нужно", - неубедительно сказал он.

Сарутоби с беспокойством наблюдал за ним. "Именно эта зависимость и заставляет меня думать, что тебе нужен перерыв", - сказал он. "И я настаиваю. Это не обсуждается. Просто перерыв", - добавил он, подняв руку, чтобы сдержать начавшийся было протест. "Через несколько лет вы сможете подать заявление на повторное вступление в АНБУ. Согласны?"

Какаши задумался. Честно говоря, это казалось справедливым - даже логичным. Хорошим способом сохранить рассудок агентов АНБУ была бы ротация: три года в АНБУ, три года вне его, чтобы дать их разуму время восстановиться.

"Очень хорошо", - сказал он в конце концов. "Но вопрос остается открытым: что мне делать? Только не говори, что учить".

Хокаге глубоко вздохнул. Теперь начиналась настоящая битва. "Не преподавать - пока", - согласился он. "У меня уже есть миссия, которую я хочу поручить тебе. Неофициальное".

Какаши уставился на него. Неранговые миссии обычно означали, что они слишком опасны и непредсказуемы для рангов, и часто оказывались более смертоносными, чем S-ранги. На миссии без ранга можно было начать выдергивать сорняки и закончить убийством маленьких детей.

Это было нормально. Какаши был в порядке. Он не волновался. Но он был озадачен.

Зачем Хокаге насильно вытаскивать его из АНБУ, да еще и с миссией, похожей на АНБУ?

"Эта миссия продлится неопределенное время", - продолжил Сарутоби. Какаши почувствовал, как у него сжалось нутро. Он только что вернулся с восьмимесячной долгосрочной миссии. Двухмесячное пребывание в Конохе лишь умерило его пыл, и он не был уверен, что готов снова уехать, на этот раз на неопределенный срок.

"Это задание будет проходить в Конохе, - продолжил Сарутоби, почти не замечая, как плечи Какаши слегка опустились от облегчения, а затем дернулись от досады при мысли о том, что он застрял в деревне на неопределенное время. "Это не та миссия, от которой ты можешь отказаться".

Какаши вздохнул и с тихим звоном положил фарфоровую маску, которую все еще держал в руке, на стол. "Что включает в себя эта миссия?" - спросил он низким голосом. Сарутоби заколебался.

"...Полагаю, можно сказать, что на первый взгляд это телохранители", - сказал он в конце концов. Глаза Какаши сузились.

"Если в твоём следующем предложении будет сказано о жене даймё, с этим проклятым котенком Торой или без него, я уйду. Лучше пропавший нин, чем этот ад".

Сарутоби хихикнул. "Нет, нет", - сказал он, взмахом руки успокаивая (гораздо) более молодого человека. Облегчение Какаши было очевидным.

Поколебавшись еще немного, Сарутоби решил не медлить и сказать все, как есть, и сделать все

возможное, чтобы заставить Какаши выполнить его просьбу.

"Какаши, ребенку, которого мы будем называть Щенком, уже три года. Прошло чуть меньше трех полных лет с тех пор, как его впервые взяли под опеку АНБУ. Думаю, настало время вновь познакомить его с Конохой".

Какаши застыл на месте. "Господин, я думаю, это очень плохая идея", - подчеркнул он. "О, Ками... ты хочешь, чтобы я охранял его...? Господин, если станет известно, что Узумаки Наруто не был убит три года назад, а жил в самом нервном центре нашей обороны, жители деревни взбунтуются. Я опытен, да, но не настолько. Никто так не умеет. Ребенка зарубят".

Сарутоби смотрел на него с некоторым весельем. "Какаши, когда три года назад ты впервые пришел ко мне с идеей спрятать его, ты сказал, что через некоторое время его следует вернуть в общество".

"Я имел в виду, что через десять или пятнадцать лет!" воскликнул Какаши. "Ты же не думаешь, что люди не начнут искать причины, если в приюте появится мальчик точно такого же возраста, как Наруто, и неизбежно начнет проявлять признаки ненормальности?"

"Это не будет проблемой. Он будет спрятан у всех на виду. Никто ничего не заподозрит", - уверенно заявил Сарутоби. Какаши уставился на него.

"Ты пил?" - откровенно спросил он. Сарутоби бросил на него раздраженный взгляд.

"Тебя, Какаши, не видел ни один человек, не принадлежащий к АНБУ, с тех пор как ты вступил в Black-Ops. Как ты знаешь, на все вопросы о твоём местонахождении я отвечал, что ты находишься на долгосрочной миссии и туманно намекал на то, что ты не вернешься в течение некоторого времени. Теперь я позаботился о вашем почетном увольнении из ANBU, и вы можете свободно вернуться в деревню. Несомненно, твое возвращение после столь долгой миссии станет поводом для праздника среди твоих сверстников - Майто Гай, похоже, с нетерпением ждет твоего возвращения".

Какаши поморщился. Сарутоби продолжил.

"Кроме того, это дает уникальную возможность для использования. В конце концов, кто будет сомневаться, что после трехлетнего отсутствия ты вернешься домой с ребенком? Среди ниндзя в такой ситуации очень часто встречаются так называемые "дети миссии"".

Хатаке замер. Он был достаточно умен, чтобы собрать все воедино.

"Нет!" - мгновенно взорвался он. "Я не буду этого делать! Нет!" Он стукнул кулаком по столу, и Сарутоби быстро поднял свою чашку с чаем из-под удара.

"Какаши", - начал он, но вновь восстановленный джонин заговорил с ним.

"Даже если не принимать во внимание, насколько безумна эта идея, он совсем не похож на меня! Как ты собираешься это объяснить?"

"Он похож на свою мать", - с достоинством ответил Сарутоби. Нагнувшись, он открыл третий ящик и достал одну из папок - зеленую, протянув ее Какаши. Подросток не взял ее, тогда он открыл ее и положил перед ним.

Несмотря на то, что мужчина пролистал бумаги, остановив взгляд на фотографии красивой улыбающейся женщины, очень похожей на Наруто - вплоть до усов. Ниже был профиль.

"Фуун Кита", - прочитал он. "Невезучий Север". Как... уместно. Погибла. Семнадцать лет. Умерла при родах... ой, Хокаге-сама. Это считается моей виной, знаете ли. Татуировки в виде усов - символ ее клана, похожий на треугольники Инудзуки. Это просто смешно". Весь этот монолог был произнесен все тем же не впечатляющим монотонным голосом. Сарутоби серьезно посмотрел в его единственный серый глаз.

"Почему это нелепо?" - спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483643>